

Ли Сянхай расколол громовой столб, чтобы разрушить обнесенную стеной стену.

Пока каменная крепость Шуанфэн разрушена, повстанцы не могут спокойно бросать падающие камни и бросать вызов дереву, но один из шести человек, которые опутали духовный меч Чэнь Цина и других, внезапно поднял свой меч и крикнул: "Пятеро братьев, не забудьте отомстить за меня!" и выскочил наружу. из стены крепости, чтобы разрубить громовой столб толщиной с руку!

Человек спрыгнул со стены крепости, и в следующее мгновение его окутал ослепительный раскат грома. Его тело извивалось и билось в воздухе. Вскоре столб серебряного грома превратил его в кусок кокса, и он упал

Наблюдая за этой сценой, Чэнь Хай долгое время молчал. Он чувствовал, что какими бы высокими и утонченными ни были боевые искусства фехтовальщика, он всегда будет обычным человеком. Обычная плоть никогда не сможет устоять перед небесным громом, которому противостоит Ли Сянхай.

Что тронуло Чэнь Хая еще больше, так это то, что он не ожидал, что этот человек выпрыгнет один, чтобы избежать разрушения стены крепости. Он, не колеблясь, пожертвовал своей жизнью, а также хотел заслонить гром своей плотью.

Видя, как умирает этот человек, остальные пять человек на стене крепости, казалось, были сильно воодушевлены. Они кричали и брызгали кровью на оружие в своих руках, как будто использовали какой-то секретный метод, чтобы уничтожить сущность в своих телах, и яростно раскалывали их в сторону духовного меча, охраняемого Чэнь Цингом, Се Вэньчжо и Лу Хунцяном.

[illegible]

Чэнь Цинмянь оттолкнула Няньюэ Линцзянь назад, но она не смогла сдержать вздоха. Вероятно, она не ожидала, что несколько обычных людей заставят ее вернуться напрасно.

Присмотревшись повнимательнее к мечу духа няньюэ, эти обычные люди вырезали в ней несколько больших разрывов между рисовыми зернами. Ее лицо стало еще более уродливым. Неужели вы не можете себе представить, что обычные люди должны обладать такой ужасной силой?

Видя, что Чэнь Цин, Се Вэньчжоу, Лу Хунцянь и другие честно отступили к утесу и приняли таблетки, чтобы восстановить истинный юань, Чэнь Хай прошептал Шэнь Куню: "Как ты думаешь, сколько воинов-рейнджеров будет в хуанлунъюане?"

Пять тысяч солдат и лошадей местных вооруженных сил особняка Юйлун были разгромлены толпой, и только более 100 человек бежали домой. Чэнь Хай давно подозревал, что толпа не способна на такую масштабную войну на уничтожение.

В это время, увидев выступление шести фехтовальщиков-рейнджеров, Чэнь Хай пришел в еще большее замешательство. Он чувствовал, что среди десятков тысяч толп должно быть сто или двести таких фехтовальщиков-рейнджеров. Если они хотят захватить каменную крепость Шуанфэн, которую защищают мобы, им, возможно, придется заплатить гораздо более высокую цену, чем ожидалось. Он хотел позже броситься в бой и понаблюдать за ним.

В прошлом, каждый раз, когда солдаты секты врываются в крепость, они убивали всех мобов, охранявших крепость, не оставляя никого в живых. Это также может вынудить мобов Хуан Лунъюаня в конце концов вступить в бой, что также означает, что они столкнутся с более сильным сопротивлением.

Независимо от того, что думал Чэнь Хай, китайская армия и армия правой гвардии вскоре продвинулись вперед на параллельную высоту. Даже 400 солдат бывшей армии, которые остались на месте, тоже двинулись вперед. Похоже, что они только и ждут, чтобы взорвать здесь стену крепости. Им также нужно ворваться внутрь, уничтожить беспорядочных людей и побороться за военные достижения.

Чэнь Хайци поначалу беспокоился, что в каменной крепости Шуанфэн будут сотни воинов-рейнджеров, но того, о чем он беспокоился, не произошло. Когда центральная армия, состоящая в основном из внутренних учеников и их непосредственного окружения, приблизилась к каменной крепости Шуанфэн, сотни духовных мечей и магического оружия были принесены в жертву вместе. За короткое время стена крепости высотой более десяти метров и прочная, как золото и камень, была разрезана, как когти и овощи, образовав брешь шириной более десяти метров.

Остатки трупов и костей гарнизона толпы вместе с обвалившимся щебнем покатались вниз по каменному склону.

В это время Чэнь Хай заметил, что Чэнь Цин, стоявший неподалеку от него, слегка нахмурился. В то же время он также увидел, что после того, как деревянная стена была разрушена, незащищенные защитники толпы оказались в беспорядке. У него не было времени думать о том, почему Чэнь Цин нахмурился. Он спрыгнул со скалы вместе с солдатами левой стражи, взобрался по крутому и скользкому каменному склону и помчался в каменную деревню Шуанфэн.

В дополнение к частому уничтожению Ли Сянхаем методов грома и бомбардировке громовыми

столбами каменной крепости Шуанфэн в Хуанлунъюане, у цзунмэня также есть два старейшины Минцяо, возглавляющие команду:

Один из них, вместе с шестью духовными мечами, образовал цепочку мечей вокруг его тела. Раздалось пение на санскрите, и ряды мечей пришли в движение. Когда массив мечей был уничтожен, он увидел, как белоснежная Ци меча и свет меча вырвались наружу, подобно грому, обрушившемуся на каменную крепость Шуанфэн. В каждой волне атаки мечом десятки или сотни мятежников толпы превращались в мясной соус от света меча.

Другой человек - это волшебное оружие, которое разрушает форму печати Дхармы. Он извлекает след Сюаньхань юаньши из воздуха и превращает его в тысячи ледяных конусов, чтобы покрыть каменную крепость Шуанфэн. Смертоносность еще более велика.

Увидев эту сцену, Чэнь Хай втайне испугался. Он думал, что даже если бы он практиковал тайную форму боевых искусств до крайности или мог бы соперничать с учениками царства духов, он не смог бы соперничать с сильным человеком царства просветления, который знал мир.

В это время ученики внутренней секты и их окружение уничтожили сотни духовных мечей и магического оружия, подобно мясорубке, и еще более разрушительным было обрушить их на головы гарнизона толпы.

После того, как Чэнь Хай и другие даосские солдаты бросились к остаткам стены каменной крепости Шуанфэн в Хуанлунъюане, прошло всего тридцать или сорок секунд, прежде чем он увидел, что крепость была полна изломанных трупов и крови, текущей рекой, и тысячи людей, пребывавших в хаосе, были безжалостно уничтожены.

Можно сказать, что это была настоящая резня. Власть секты сюаньсю - это ни в коем случае не то, чему могут противостоять обычные люди.

Хотя Чэнь Хай охотился на 47 призраков Луоча в пустоши кровавого облака, он видел кровь повсюду перед собой, и его желудок скрутило к сердцу; Многие ученики даосских солдат, как и он, на самом деле не были на поле боя и смотрели на все перед собой с бледным лицом.

Какое-то время никто не горел желанием бросаться в бойню, чтобы выследить бунтовщиков, которые утонули или бежали на юг, обхватив голову руками.

Вскоре Ли Сянхай, два других старейшины территории Минцяо и китайская армия, состоящая в основном из внутренних учеников, бросились к частоколу.

Увидев большое количество бунтовщиков, они бегут через Наньчжайские ворота каменной крепости Шуанфэн в Хуанлунъюань на другой стороне Тяньмэнь Шуанфэн. Ли Сянхай и три других старейшины Минцяо не сдадутся и призовут левую и правую стражи очистить поле боя на обоих флангах. Они ведут китайскую армию, состоящую из внутренних учеников, чтобы

быстро пройти через каменную крепость Шуанфэн и намереваются сначала уничтожить гору Хуанлунъюань и озеро

В то время никто не думал, что толпа все еще обладает властью угрожать им!

Но в это время Чэнь Хай увидел, что Чэнь Цинсю, который только что вошел в каменную крепость Шуанфэн, нахмурился и, казалось, испытывал сильную боль. Она споткнулась. Если бы Су Цзилинь вовремя не помогла ей, она бы чуть не споткнулась об изуродованное тело.

В дополнение к Чэнь Цину, Се Вэньчжоу и Лу Хунцянь нахмурились, и их лица покраснели и побледнели.

Чэнь Хай не знал, что произошло, но именно в этот момент он смутно услышал звук прерывистых шагов, доносившийся из глубины горного склона с обеих сторон

Это странно! В этот момент волосы Чэнь Хая встали дыбом.

Если бы Чэнь Хай за это время не убил 47 странных призраков Луоча в пустоши кровавого облака и не объединил жизненную сущность этих странных призраков Луоча с секретным методом очищения крови, превращая их в демонов. После того, как идея духа стала сильной, пять чувств стали чрезвычайно острыми. Он никогда бы не услышал эти чрезвычайно странные шаги в таком шумном убойном крике.

Каменная крепость Шуанфэн застряла между двумя каменными вершинами. Если шаги доносятся с обеих сторон, это означает, что в пещерном пространстве каменных вершин с обеих сторон скрываются засады

В этот момент уши Чэнь Хая встали дыбом. Казалось, он мог видеть десятки тысяч бунтовщиков, бегущих сюда с оружием.

Замани врага в ловушку!

Настоящая засада спрятана в пещерах Шифэн по обе стороны Шичжая.

"Шен Кун, Гэ Тун, в недрах горы засада!" Чэнь Хай взмахнул алебардой со щитом и крикнул Шэнь Куню, Гэ Туна и другим, чтобы они присоединились к нему рядом с Чэнь Цин.

"Яо Син!" Чжоу Цзюнь не расслышал толком, что кричал Чэнь Хай. Обернувшись, он увидел, что Чэнь Хай, Шэнь Кун, Гэ Тун и другие отчаянно отступают без всякой причины. Он крикнул, чтобы остановить их. Побег был большим преступлением.

"Засада, засада!" Чэнь Хай закричал, размахивая руками, напоминая ученикам-даосам на обоих

флангах быть бдительными и сократить строй!

"Ерунда, никакой засады нет!" Левую руку Чжоу Цзюня задело щебнем, он остался на стене крепости, чтобы перевязать рану, и подошел, чтобы помешать Чэнь Хаю беспокоить армию, но в следующий момент он увидел, что стена крепости спереди слева издает звук "щелк-щелк-щелк", похожий на звук огромной двери, открывая трещину посередине

Тысячи солдат толпы выпрямились и встали за трещиной.

Увидев эту сцену, Чжоу Цзюнь перепугался до смерти.

Независимо от того, насколько могущественны ученики царства духов, они не могут устоять перед случайным порезом тысяч ножей и лезвийниц. Более того, он не открыл тайный дворец моря духов и официально не ступил в царство духов. Он может только кричать другим ученикам-даосам и собираться вокруг него вместе с Чэнь Хаем, ГЭ Туном и Шэнь Куном.

Трое старейшин, включая Ли Сяньхай и ближайших учеников китайской армии, не выбежали из каменной крепости Шуанфэн, но волшебное оружие и духовный меч были принесены в жертву, чтобы выследить мятежников, которые бежали к горному озеру Хуанлунъюань за крепостью. В это время, когда мы увидели сотни засад, выходящих из пещер по обе стороны Шифэна, мы пришли в ужас и поспешили забрать волшебное оружие и меч духа.

На таком близком расстоянии они снова были застигнуты врасплох. Левая и правая гвардейцы, прикрывавшие фланги, были рассеяны. Ситуация была для них неблагоприятной

Засады, скрытые в пещерах на склоне горы по обе стороны от каменной крепости, больше похожи на элитных солдат. Большинство из них одеты в доспехи и держат в руках мечи, пики и копьеметалки, сделанные из рафинированного железа. Они накатывают подобно приливу - это местная военная броня особняка Юлонг. Мало кто думал, что mobs будут использовать эту партию трофейной брони для реорганизации достойной элиты.

Это ни в коем случае не хорошая новость.

"Левая и правая гвардии, сократите строй до двух флангов!" Ли Сяньхай не самый высокий среди трех старейшин Минцяо, но как старейшина кодового солдата даосской академии Тяньюлин, а также капитан кодового солдата лагеря Тяньлиу, у него больше опыта в преодолении чрезвычайных ситуаций.

В это время Ли Сяньхай проигнорировал разницу между достоинством и неполноценностью, отдал глубокий приказ, поднял руку и протянул флаг Королевского духа грома, который только что был спрятан у него в рукаве. Сотни громовых столбов были быстро выпущены из флага духа, образовав две потрескивающие огромные громовые сети. Он подошел к двум укрытиям крыла и силой заблокировал засаду из-за потрескавшейся стены крепости, чтобы они не могли напрямую воздействовать на ряды учеников-даосов, сократить строй и выиграть время для

учеников-даосов левой и правой стражников.

До этого Ли Сянхай также бессовестно убивал толпу и много раз приносил в жертву флаг Королевского духа грома. В это время он не знал, сколько засад было спрятано в пещере двух крыльев на склоне горы. Он боялся по-настоящему тяжелой битвы. Наблюдая за движением двух крыльев, он протянул руку, достал нефритовый флакон, высыпал две таблетки и проглотил их, отправив в желудок.

Когда Ли Сянхай захотел преобразовать чистую лекарственную силу Ян из двух пилюль в истинную юань с помощью пульса духа, его сердце внезапно подпрыгнуло, и интуиция подсказала ему, что кровь и Ци внезапно поменялись местами между пятью органами цзан. На мгновение Ли Сянхай не стал долго раздумывать и продолжил совершенствовать целебную силу пилюль, но казалось, что какая-то таинственная энергия и целебная сила пилюль были переплавлены в истинный юань через импульс духа и слились в тайном дворце моря духов.

В этот момент это было похоже на спокойное духовное море в горном озере. Это было похоже на падение капли воды в кастрюлю с горячим маслом. Чжэньюань немедленно бесконтрольно вскипел и ретроградно устремился в свой духовный пульс

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2866456>